

Андрей СОКОЛОВ:

«ПЛОХ ТОТ АКТЕР, КОТОРЫЙ НЕ ХОЧЕТ, ЧТОБЫ ЕГО ЗНАЛИ ВСЕ»

Андрея Соколова многие называют любимцем фортуны. Слава обрушилась на него рано: после выхода фильма "Маленькая Вера" студент второго курса Театрального училища им. Щукина проснулся знаменитым. За прошедшие с тех пор 15 лет Соколов снялся более чем в 40 фильмах, сыграл множество ролей на подмостках лучших московских театров, получил третье высшее образование, а также звание заслуженного артиста России, поставил нашумевший спектакль "Койка", написал роман и выпустил книгу собственных стихов. Андрей четко знает, чего хочет в жизни, и умеет достигать поставленной перед собой цели.

— Андрей, считается, что имя актеру делает не театр, а одна-единственная удачная роль в кино, которая становится выстрелом. Был, например, хороший актер Павел Майков — играл в театре, играл главную роль в "Метро", и никто про него не знал. Вышла на экраны "Бригада", и бабах — Пчела. У актера уже совершенно другой статус. Чем объяснить этот феномен "выстрела одной ролью"?

— Это не феномен, это нормальное явление. Должна состояться какая-то значимая история, какая-то роль, с которой актера начинают узнавать. Не может известность складываться по крупицам: здесь сыграл, там сыграл. В основном популярность приносит кино, потому что это тот продукт, который смотрят все, если он, конечно, удачный. Даже если ты в Москве звезда театра, то когда едешь в провинцию, если тебя не знают там по кино, ты как бы не "продаваемый" актер. Поэтому у многих моих коллег по цеху есть естественное желание попасть в какое-то многосерийное кино, чтобы "засветиться" и стать узнаваемым. Очень много есть хороших актеров, талантливых, гораздо талантливее многих, которых просто не знают в силу того, что не сложилась так ситуация, чтобы они попали в какой-то прозвучавший продукт.

— А почему у одних складывается, а у других не складывается?

— Случай.

— Что же, актеру остается слепо полагаться на судьбу?

— Случай должен быть обязательно подготовлен внутренней работой, т.е. человек должен быть готов ко всему. Вот мне позвонили, скажем, сегодня и сказали: "Андрей, мы зовем тебя в нашу историю". Это будет... Я даже не знаю, имею ли я право пока об этом говорить... В двух словах: будет сниматься сказка — некая современная история, которая уходит потом в былинные отношения. И надо быть готовым ездить на лошади и делать много других "былинных" вещей. Я понимаю, что сейчас у меня есть запас времени, когда я могу научиться это делать. Актер должен быть готов, что в любой момент ему позвонят и скажут: "Мы тебя берем, но нужно уметь водить самолет". Если человек не может — он пролетает. Это упрощенный пример, но именно так происходит с внутренним состоянием — человек должен быть внутренне готов к тому, что звездную роль могут предложить завтра, и он станет узнаваемым. Актерская профессия подразумевает, хо-

чье дело, что ради режиссуры он похоронил себя как актер, потому что изредка играет какие-то маленькие роли.

— Попадание в роль — это всегда яркий типаж, собирательный образ. Олег Фомин был такой "бунтарь с окраины". А как можно характеризовать героя "Маленькой Веры"?

чешь ты этого или не хочешь, некую публичность. И плох тот актер, который не хочет, чтобы его знали все. В этом даже заключается отчасти смысл профессии, потому что в стол не наиграешь, играть надо для людей. Если говорить о моем "выстреле", о "Маленькой Вере", то я в то время приходил в училище в 8 утра и уходил в полпервого ночи, чтобы успеть на последний поезд метро. Мы пахали как "папа Карло", и у нас было правильное воспитание, что готовность актеров нарабатывается, как у спортсменов — спортсмен должен быть в тонусе, и актер тоже. Это та профессия, которая не позволяет расслабляться и курить бамбук. Хотя иногда очень хочется.

— Мы затронули твой "выстрел" в "Маленькой Вере". Что, по-твоему, было в том герое, почему он в то время прозвучал и появилось актерское имя Андрей Соколов? Ведь был же рядом другой не менее нашумевший "перестроечный" фильм "Меня зовут Арлекино". Там в главной роли снялся замечательный молодой парень, который потом исчез.

— Олег Фомин не исчез, он стал хорошим режиссером. Дру-

— Это был "обычный парень с улицы", который попал в те жуткие условия существования, какие были показаны в фильме. Я сам заканчивал МАТИ (авиационно-технологический институт), и мне в этом герое было понятно все. Это была та жизнь, которую я знал. А чем всегда пробивает зрителя тот или иной материал? Узнаваемостью. Чем "Бригада" так пробивала всех? Чем сейчас пробивает "Бумер"? Тем, что вот они, эти ребята, здесь; мы такие же; это то, как есть. И "Маленькая Вера" была "то, как есть", только вскрыли другой пласт. И сделано это было талантливым человеком. Вася Пичул тогда "выстрелил" очень здорово.

— "Маленькая Вера" вышла в 1988 году, то есть твой "выстрел" прозвучал 17 лет назад. Карьера состоялась, были роли в театре и сериалах, но ничего столь же взрывного вроде бы не было. Как ты думаешь, что могло бы вывести тебя на новый виток? Например, как Траволту — он был звездой в роли молодого танцора, а потом "выстрелил" чуть ли не через 20 лет в образе абсолютно другого человека — Винсента Вега (Pulp Fiction). Если в "Маленькой

Вере" ты был "узнаваемым парнем с улицы", то какой должна быть роль, в которой ты мог бы "выстрелить" еще раз уже в более зрелом статусе? Может быть, супергерой? Говорили про боевик "Смотрящие вниз". Что с ним случилось?

— Я видел его, он прошел по экранам достаточно тихо. На мой взгляд, не удался. Просто не сложилось кино.

— Трюки какие-то приходилось там выполнять?

— Да уж было все. У меня контузия была на этой картине, которая до сих пор дает о себе знать. Пиротехники заложили такой снаряд, что я потерял слух — задело нерв, и до сих пор проблемы. В самолете летаю, чувствую боль страшную, хотя прошло уже два года. На самом деле мне очень жаль, что не прозвучал фильм "Бездна, круг седьмой" Владимира Басова (1993 г.). Вот это был для меня как раз этапный фильм, этапная роль.

— А почему он не прозвучал?

— Проката не было.

— Но с тех пор больше десятка лет прошло. За это время тоже, наверное, что-то внутри нарабаталось. Открылось в профессии что-то такое, чего на том этапе даже не приходило в голову?

— Естественно — жизнь развивается, люди меняются, и к одним и тем же вещам относишься по-разному. После того, как я начал заниматься режиссурой, по моему, нет теперь актера послушнее на площадке, чем я сам, потому что я понял, насколько это тяжелый труд.

— Режиссурой давно начали заниматься?

— Лет 5—6 назад. Закончил высшие режиссерские курсы, снял короткий метр "Фантазии на заданную тему". Это было в 1998 году, и тогда удалось сделать это всего за две тысячи долларов. У меня были три коробки самого лучшего "Кодака", и мне запероли на "Мосфильме" первый материал. Представляешь? Но это оказалось везением, потому что в дальнейшем они всё обрабатывали бесплатно. А материал, к счастью, сохранился. С краплениями, но можно было использовать.

— Если взять нескольких хороших режиссеров, окажется, что у каждого есть своя сильная сторона, которая выделяет этого режиссера из остальных. У кого-то интересный монтаж, кто-то делает акцент на актерских работах, кто-то умеет только ставить трюки, но так, как никто. Какой козырь будет у тебя?

— Для меня важна атмосфера, которая выливается с экрана. Для меня очень важны подробности, ритм — как дышит картина. Именно ритм, он может создаваться и монтажом, и музыкой, чем угодно. Совокупность всего того, что называют режиссерской деятельностью, можно оп-

ределить как "материализованное мышление". Если это мышление интересно, если оно не застарелое, имеет движение вперед, то получится интересная картина.

— Твою книгу "Новая русская леда" нигде не достать — говорят, распродали. Ее не собираются переиздать?

— Не доходят руки, чтобы ее переиздать, хотя желание есть и желающие есть. Но для этого с ними надо хотя бы связаться и поговорить, потому что в тот раз они так напортачили с договором, что денег мы практически не получили. И если переиздавать, то уже в укрупненном варианте вместе со сборником стихов.

— То есть это будет уже не столько "Новая русская леда", сколько авторская книга Андрея Соколова?

— Может быть.

— Многогранность, достойная восхищения! И плюс к этому еще классические мужские увлечения — хоккей и рыбалка.

— В хоккей я не играю уже год: нет времени. Такой спорт — это тренинг, который должен поддерживаться, а я могу по пальцам сосчитать дни, когда был в Москве. Так что из спорта остается только тренажерный зал — 3 раза в неделю как минимум, а если в Москве, то каждый день с утра два часа железно. А поохотиться иногда выбираюсь с близкими друзьями, но тоже редко.

— Как все-таки будет называться первый фильм?

— Тайна.

— Чем сейчас наполнена жизнь?

— В театре пока нового ничего нет. Снимаюсь в 12-серийной картине "Близнецы" у режиссера Зиновия Ройзмана, который снимал "Дронго". В том же ритме, в том же жанре криминальной мелодрамы. Очень душещипательная история получается: я играю бывшего оперативного уполномоченного в звании подполковника, разгильдяя и любителя женщин, который под конец одумался и стал... хорошим человеком. Также снимаюсь в сериале "Адвокат" у Дмитрия Фикса, и у него же в "Бальзаковском возрасте" — своеобразной альтернативе "Сексу в большом городе".

— Насколько сильно проникают в душу сыгранные характеры, что от них остается после того, как работа закончена?

— Ну, например, из одной картины привычка моего героя постоянно потирать мочку уха у меня осталась на всю жизнь. А привычка — это не просто так, это результат внутренней жизни. Она прилипает и становится неотъемлемой частью тебя.

По материалам
информгентств.